

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 13, Is. 3, pp. 728–742, 2020
DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-728-742
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 811.512.142

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-728-742

Дифференциальные и интегрирующие особенности лексемы *ола/ала* в тюркских языках (на материале узбекского и карачаево-балкарского языков)

Махти Зейтунович Улаков¹, Борис Абдулкеримович Мусуков²

¹ Институт гуманитарных исследований — филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН
(д. 18, ул. Пушкина, 360000 Нальчик, Российская Федерация)
доктор филологических наук, главный научный сотрудник
 0000-0002-5972-8472. E-mail: maxtti@mail.ru

² Институт гуманитарных исследований — филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН
(д. 18, ул. Пушкина, 360000 Нальчик, Российская Федерация)
доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
 0000-0003-1765-0176. E-mail: kbigi@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Улаков М. З., Мусуков Б. А., 2020

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена комплексному исследованию свободных и лексикализованных словосочетаний, идиом фразеологического типа, парно-повторных и сложных конструкций, образованных с помощью показателя пестрого цветообозначения, терминообразующего ономастического компонента слова *ола/ала* ‘пестрый; пятнистый, рябой; пегий (о масти животных); в разноцветную полоску, полосатый; разноцветный’, участвующего в категоризации смешанных сегментов лингвоцветового пространства. В статье выявляются их отличительные и интегрирующие особенности с точки зрения различных языковых уровней и лексикографической интерпретации. *Цель* исследования — рассмотреть и проанализировать сочетание атрибутивного компонента *ола/ала* с денотативными именами существительными и асемантическими компонентами в определительных словосочетаниях описательного типа, выражающих в зависимости от контекстуального окружения и обстоятельственный признак и относящихся к разряду «переходящих» слов. *Материалы и методы.* Работа выполнена на материале узбекского и карачаево-балкарского языков. Для выявления дифференциальных и интегрирующих особенностей лексемы *ола/ала* авторы анализируют лексико-семантические, лексико-грамматические, словообразовательные свойства синтаксических единиц вторичной номинации, образованных в результате выборочного сочетания с некоторыми инвентарными единицами морфологии, их функционально-стилистические особенности в плане стилистиче-

ской организации текста. Основными методами исследования являются описательный и сравнительно-сопоставительный, а также метод контекстуального анализа. *Результаты и выводы.* В результате рассмотрения вопросов, связанных с формированием и развитием лексико-семантической структуры парно-повторных конструкций, образованных по модели полного повтора, употребляемых в номинативно-нарицательном значении, выявлено, что повторяемый компонент, являющийся фонетически измененным вариантом опорного слова, лишь частично влияет на формирование смыслового содержания «сдвоенных наименований», усиливая их семантическую структуру в определенной степени.

Ключевые слова: «переходящие» слова, асемантический аналог, вторичная номинация, стилистическая организация текста, лингвоцветовое пространство, лексикографическая интерпретация

Для цитирования: Улаков М. З., Мусуков Б. А. Дифференциальные и интегрирующие особенности лексемы *ола/ала* в тюркских языках (на материале узбекского и карачаево-балкарского языков) // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 3. С. 728–742. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-728-742

UDC 811.512.142

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-728-742

Differential and Integrating Features of the Lexeme *ola / ala* in Turkic Languages: a Case Study of the Uzbek and Karachay-Balkar Languages

Makhti Z. Ulakov¹, Boris A. Musukov²

¹ Humanities Research Institute, Kabardino-Balkarian Scientific Center of the RAS (18, Pushkin St., Nalchik 360000, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Chief Research Associate

 0000-0002-5972-8472. E-mail: maxtti@mail.ru

² Humanities Research Institute, Kabardino-Balkarian Scientific Center of the RAS (18, Pushkin St., Nalchik 360000, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Leading Research Associate

 0000-0003-1765-0176. E-mail: kbigi@mail.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Ulakov M. Z., Musukov B. A., 2020

Abstract. Introduction. The article provides a comprehensive study of free and lexicalized phrases, idioms of phraseological type, paired-repeated and complex constructions formed using the indicator designating variegated color, the term-forming onomastic component of the word *ola / ala* — ‘variegated’; ‘spotted’, ‘pockmarked’; ‘piebald’ (about animal coat colors); ‘multicolor stripped’, ‘striped’; ‘multicolored’ — participating in the categorization of mixed segments of the linguo-color space. It identifies certain distinctive and integrating features thereof in terms of different language levels and lexicographic interpretation. **Goals.** The work seeks to examine combinations of the attributive component *ola / ala* with denotative nouns and non-semantic components in descriptive phrases, expressing (depending on respective contextual environments) both an adverbial feature and words referred to as ‘transitional’. **Materials and Methods.** The work analyzes materials of the Uzbek and Karachay-Balkar languages. To identify the differential and integrating features of the lexeme *ola / ala*, the paper analyzes the lexical-semantic, lexical-grammatical, word-formation properties of secondary nomination syntactic units formed as a result of selective combination with some inventory units of morphology, their functional and stylistic features in terms of stylistic structures of examined texts. The main research methods are descriptive and comparative ones, as well as that of contextual

analysis. *Results.* The insight into issues related to the formation and development of the lexical-semantic structure of paired-repeated constructions formed according to the full repetition model used in the common nominative sense reveals that the repeated component — which is a phonetically modified version of the reference word — only partially affects the formation of the semantic content of ‘doubled names’, strengthening their semantic structure to a certain extent.

Keywords: transition words, non-semantic analogue, secondary nomination, stylistic structure of texts, linguo-color space, lexicographical interpretation

For citation: Ulakov M. Z., Musukov B. A. Differential and Integrating Features of the Lexeme *ola* / *ala* in Turkic Languages: a Case Study of the Uzbek and Karachay-Balkar Languages. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13(3): 728–742. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-728-742

Введение

В последнее время в тюркологических работах, посвященных актуальным проблемам лексики, грамматики и синтаксиса, рассматриваются вопросы, связанные с употреблением свободных и лексикализованных словосочетаний, парно-повторных и сложных конструкций, образованных с помощью одного из показателей пестрого цветообозначения *ола/ала* ‘пестрый; пятнистый, рябой; пегий (о масти животных); в разноцветную полоску, полосатый; разноцветный, светлый’; анализируются отличительные особенности сложных конструкций в некоторых современных тюркских языках в сравнительном аспекте с материалами средневековых историко-лингвистических, этнографических памятников; изучаются особенности сочетания атрибутивно-обстоятельного компонента *ола/ала* с денотативными именами существительными, с редуцированными компонентами в форме асемантического аналога, фонетически измененного варианта опорного слова без лексического значения.

Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что сложные языковые единицы, образованные от атрибутивного слова *ола/ала*, участвуют и в словообразовательных процессах, выражая как компонентное, так и нерасчлененное значение, оторвавшись от своих первоначальных значений [Мусуков 2008: 325]. Создание свободных, лексикализованных словосочетаний, редуцированных основ, сложных слов следует рассматривать как систему моделирования синтаксических единиц вторичной номинации.

Если, с одной стороны, в свободных словосочетаниях, отдельных парно-повторных конструкциях отмечается лексическая и грамматическая сочетаемость компонентов и функционирует определенный тип синтаксической связи, то, с другой стороны, в сложных словах, идиомах фразеологического типа, лексикализованных словосочетаниях, в которых не просматривается значение компонентов, являющихся терминологическими названиями животных, растений, птиц, рыб, выявляющих устойчивый семантический характер отдельной части парно-повторных сочетаний, нет этой сочетаемости и типа синтаксической связи [Мусуков 2008: 326].

Если в некоторых тюркских языках слово *ола/ала* образует парно-повторные конструкции, сочетающие в себе конкретизаторы «основного» и «оттеночного» цветообозначений, участвующих в категоризации смешанных сегментов лингвоцветового пространства, то в рассматриваемых языках подобные сочетания не зафиксированы.

В статье отдельно рассматриваются словообразовательные особенности производных единиц вторичной репрезентации, образованных с помощью некоторых инвентарных единиц морфологии, а также выборочное сочетание производящей основы и факультативного компонента, анализируются их функционально-стилистические особенности.

Актуальность работы заключается в том, что на основе исследования лексикографических материалов узбекского и карачаево-балкарского языков, связанных с участием показателя пестрого цветообо-

значения *ола/ала* в образовании свободных и лексикализованных словосочетаний, парно-повторных и сложных конструкций в результате сочетания с предметными именами существительными, асемантическими компонентами показывается функционирование «переходящих» слов; обращается внимание на лексикографическую интерпретацию сложных синтаксических единиц; анализируются особенности формирования лексико-семантической структуры идиом фразеологического типа; рассматриваются особенности функционирования парно-повторных конструкций как самостоятельно, так и контекстуально в номинативном и переносном значениях; изучаются функционально-стилистические особенности компонента *ола/ала* в плане стилистической организации текста.

Практическая значимость статьи заключается в том, что в ней исследуются различные типы словосочетаний, образованные с помощью идентификатора *ола/ала*, морфологизированные конструкции — с помощью словообразовательных и словоизменительных аффиксов, обращается внимание на особенности образования линейных единиц вторичной номинации в процессе использования метода трансформированного повтора.

Целью работы является исследование свободных и лексикализованных словосочетаний, идиом фразеологического типа, парно-повторных и сложных конструкций в узбекском и карачаево-балкарском языках на фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом уровнях; рассмотрение возможного сочетания «сдвоенных наименований» со словообразовательными и словоизменительными морфемами; формирование их лексико-семантической структуры; рассмотрение различных вариантов словосочетаний с точки зрения лексикографической интерпретации.

Научная новизна статьи заключается в том, что сложные лексические единицы и свободные словосочетания изучаются в отмеченных языках в сопоставительном плане, с выявлением их дифференциальных и интегрирующих особенностей. В ней рассматриваются особенности сочетания парно-повторных конструкций с инвентарными единицами морфологии, участие факультативных компонентов в формировании лексико-семантической структуры словосочетаний.

Синтаксические конструкции отмеченных языков изучаются не только с точки зрения сочетаемости морфологических компонентов, но и с лексико-семантической. В статье рассматривается возможное сочетание словосложительных моделей со словообразовательными и словоизменительными морфемами в процессе их дальнейшей морфологизации.

Материалы и методы

В статье на основе анализа узбекско-русского словаря и толкового словаря карачаево-балкарского языка применяются новые подходы и современные методы лингвистических исследований с точки зрения функционирования свободных и лексикализованных словосочетаний, идиом фразеологического типа, удвоенных и сложных конструкций, образованных с участием интегрирующего общетюркского самостоятельного компонента *ола/ала*, употребляемого в различных фонетических вариантах в зависимости от лексико-грамматических особенностей того или иного языка. Рассматриваются лексико-грамматические, словообразовательные, синтагматические особенности определительных словосочетаний «переходящего» типа, выражающих в зависимости от контекстуального окружения и обстоятельный признак. Обращается внимание на особенности перевода отмеченных конструкций на русский язык; их соответствие смысловому содержанию, языковым нормам; анализируется тип синтаксической связи между компонентами конструкций; уточняются синтаксические функции на основе употребления лексико-грамматического приема удвоения основы или на основе применения примыкания как типа синтаксической связи; исследуются особенности лексикографической интерпретации приведенных словосочетаний, согласно которой компоненты одних и тех же словосочетаний в разных языках пишутся по-разному: то слитно, то раздельно.

В работе обращается внимание на то, что некоторые словосочетания в узбекском и карачаево-балкарском языках, образованные от опорного слова *ола/ала*, употребляются в нескольких значениях, в то время как другие — только в одном значении.

В статье применяются следующие методы:

- 1) описательный — исследование сложных моделей различных конструкций, словосочетаний в двух аспектах: а) синхроническом — современном состоянии анализируемого разряда лексических единиц; б) диахроническом — с точки зрения исторического функционирования свободных и лексикализованных словосочетаний, идиом фразеологического типа, удвоенных и сложных конструкций;
- 2) сравнительный — рассмотрение в сравнительном плане свободных и устойчивых словосочетаний, парно-повторных конструкций узбекского и карачаево-балкарского языков, образованных от имени прилагательного *ола/ала*; сопоставление их особенностей на фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом уровнях, включая и лексикографическую интерпретацию «сдвоенных наименований»;
- 3) функциональный — анализ особенностей функционирования в системе языка приведенных основ, их стилистические особенности.

Дифференциальные и интегрирующие особенности лексики *ола/ала* в тюркских языках

В современном узбекском языке так же, как и в материалах историко-лингвистических, этнографических памятников средневековья, эксплицитный лексико-семантический выразитель пёстрого цветообозначения — общетюркское *ала*, в фонетическом варианте — *ола*, появившийся в этом языке, скорее всего, под влиянием таджикского языка-соседа, обозначает квалифицированные значения и выступает атрибутивным конкретизатором, уточнителем при семантически дифференцированных ядерных словах. Большей частью данная лексема встречается в составе свободных словосочетаний, значительная часть которых в процессе языкового и исторического развития, потеряв первоначальное значение, перешла в разряд лексикализованных.

Если в остальных тюркских языках лексема *ола/ала* выступает только в одном значении — значении цветообозначения, выражая пёстрые сегменты лингвоцветового пространства на поверхности физико-географических объектов, то в узбекском

языке употребляется в четырёх значениях. Первым и основным является значение цветообозначения, свойственное как живым, так и неживым объектам природы. С помощью лексемы *ола* обозначаются расцветки лингвоцветовых объектов: ‘пестрый; пятнистый, рябой; пегий (о масти животных); в разноцветную полоску, полосатый’, например, *ола товук* ‘рябая курица’; *ола қоп* ‘полосатый мешок’; *ола байроқ* ‘полосатый флаг’ [Узбекско-русский словарь 1959: 300].

Цветообозначающий компонент *ола* встречается не только в составе свободных словосочетаний, но и лексикализованных, особенностью которых является то, что цветовой признак, обозначаемый отмеченной лексемой, в них не сохраняется и не ассоциируется. В лексикализованных словосочетаниях, помимо отсутствия атрибутивного признака, отсутствуют значения имен существительных — как денотативных, так и абстрактных. Особенностью употребления свободных словосочетаний в узбекском языке так же, как и в других тюркских языках, является то, что «каждая из двух составляющих частей выполняет определенные функции: атрибутивный компонент указывает на какой-нибудь дифференциальный признак предмета, в данном случае на цветообозначающий, субстантивный компонент обозначает предмет либо денотативно, либо абстрактно» [Мусуков 2008: 325].

Главной особенностью свободных словосочетаний, обозначающих пёстрые сегменты лингвоцветового пространства с помощью слова *ола*, является то, что их значения выводятся непосредственно из лексических значений составляющих компонентов. В составе синтаксических конструкций, осложненных атрибутивным компонентом *ола*, активное участие, наряду с предметным, принимает и ассоциативное значение, образованное на основе индивидуального восприятия объективной действительности.

Слово *ола* в узбекском языке — как исторически, так и в современном его состоянии — имеет четыре близких друг другу самостоятельных лексических значений, которые могут употребляться как автономно, так и контекстуально, выявляя в отдельных случаях и скрытые оттеночные значения, устанавливаемые на основе ассоциативной связи. Семантическая структура слова *ола*

в узбекском языке характеризуется присутствием в ней отчетливо выраженных семантических стержней [Узбекско-русский словарь 1959: 300–301]. Метонимические и метафорические значения, образованные в результате различных лексико-семантических трансформаций, имеют неизменно устойчивый семантический характер.

В узбекском языке среди терминов бытовой лексики встречается свободное словосочетание *ола байроқ*, употребляемое в двух основных значениях: 1. ‘большой полосатый воздушный змей’; 2. ‘полосатый длинный и широкий (о халате)’ [Узбекско-русский словарь 1959: 300].

В орфографировании данного словосочетания существуют две точки зрения, заключающиеся в том, что в одном случае его компоненты пишутся раздельно, в другом — слитно.

В узбекском языке функционируют и другие свободные словосочетания, в которых отмечается наличие компонентного значения: атрибутивный компонент употребляется в препозиции, а субстантивный — в постпозиции, например, *олабаргак*: *оқ уй* ‘роскошный дом’, *ола бузоқ* ‘пегий теленок’ [Узбекско-русский словарь 1959: 300], *ола от* ‘пегая лошадь’, *ола шақшақ* зоол. ‘дрозд пёстрый, дрозд каменный’ [Узбекско-русский словарь 1959: 300], *ола пар* ‘пестрая шкура’ (*масть и кличка собаки*), *ола пўчок* бот. сорт дыни (букв. ‘пёстрая корка’), *ола қарга* зоол. ‘ворона серая’ [Узбекско-русский словарь 1959: 301].

С другой стороны, в узбекском языке встречается немало терминов, которые являются лексикализованными названиями физико-географических объектов, не сохраняющими компонентное значение, например, *олабуга* зоол. ‘окунь’, *олабужи* ‘бука, страшилище’, *олабута* бот. ‘марь’, *олакузан* зоол. ‘хорек’, *олапопушак* обл. ‘удод’, *олатўгонок* зоол. ‘жулан’, *олақанот* зоол. ‘шилоклювка’ (вид дикой утки) [Узбекско-русский словарь 1959: 300].

Лексикализованные словосочетания не выражают значений, содержащихся в их компонентах. В этих конструкциях отмечаются значения, отсутствующие в их составляющих частях. Появление переносного значения, несмотря на то, что оно не выражает значений, заложенных в компонентах, следует рассматривать результатом вну-

тренних словообразовательных процессов, преобразований. Переносное значение возникло в процессе семантического развития структуры свободных словосочетаний: в данном случае в процессе десемантизации, т. е. потери компонентного значения и приобретения нового.

Многие лексикализованные языковые единицы не соотносятся со свободными словосочетаниями, являющимися соединением двух знаменательных слов, служащих для выражения расчлененного понятия или представления. Если свободные словосочетания состоят из полнозначных слов, то в идиомах фразеологического типа компонентное значение остается за пределами общего значения. Другими словами, значения лексикализованных единиц не расчленяются на значения составных частей, так как «они настолько „оторвались“ от своих первоначальных конкретных значений, что в синхронном плане не чувствуется участие их в образовании общего значения идиом» [Современный карачаево-балкарский язык 2016: 207].

Можно предположить, что лексикализованные слова могут соотноситься со свободными словосочетаниями лишь генетически, то есть с точки зрения компонентного состава. Идиомы фразеологического типа, в которых присутствует значение атрибутивного компонента *ола*, возникают в результате скрытого преобразования значений компонентов свободных словосочетаний.

Свободные словосочетания, в отличие от лексикализованных, употребляются в другой речевой ситуации и, выступая в переносном значении, находятся на стадии перехода в разряд идиом фразеологического типа, являясь лексико-семантической базой для синтаксических конструкций более высокого уровня. Они характеризуются четкой воспроизводимостью, располагаясь в определенной последовательности и устанавливая необходимый тип синтаксической связи. «...Свободные словосочетания обладают признаками членности формы и членности содержания» [Современный карачаево-балкарский язык 2016: 207].

Помимо членности общего содержания на содержание компонентов, свободные словосочетания обладают и другими признаками, т. е. в них отмечается лексическая сочетаемость компонентов.

Создание свободных и лексикализованных словосочетаний с помощью идентификатора *ола/ала* в узбекском и других тюркских языках следует рассматривать как «систему моделирования вторичных единиц» [Кубрякова 1981: 21].

При исследовании свободных и лексикализованных словосочетаний, образованных с участием лексемы *ола/ала*, необходимо разрешение следующих вопросов:

- 1) какие синтагматические отношения существуют между атрибутивным и субстантивным компонентами или каким образом формируется значение словосочетания, и какое при этом участие принимают отмеченные структурные части?
- 2) как формируется лексико-семантическая структура атрибутивных конструкций?

Атрибутивный компонент *ола/ала* обозначает некий признак, заложенный в предмете. Различие между компонентами является не только лексико-семантическим, но и грамматическим. Тип лексического значения составляющих компонентов (представление о признаке, свойстве) определяет общее направление в образовании словосочетаний.

Значения составляющих компонентов всегда содержат представления, обусловленные их принадлежностью к той или иной части речи, т. е. в их состав входят понятия предметности, признака. В результате появления в языке нового наименования в виде свободного, лексикализованного словосочетания, парно-повторной конструкции, сложного слова, содержащего новый элемент значения, может отмечаться переход значения из одной лексико-грамматической категории в другую, т. е. выявляется абсолютный лингвоцветовой признак: *ала-чола* — I. ‘поверхностный, неглубокий’; II. ‘поверхностно, кое-как, тяп-ляп’ [Толковый словарь 1996: 118].

Особенностью употребления сложных конструкций в тюркских языках является то, что в результате внутренних трансформаций в некоторых из них разрушается прямое значение и появляется переносное или лексикализованное. Другой особенностью тюркских языков является то, что компоненты атрибутивных словосочетаний в одном случае пишутся раздельно, обозначая признак предмета (ударение падает на первый

компонент), в другом — слитно (ударение падает на второй компонент): *алакёз* ‘светлоглазый’ [Толковый словарь 1996: 117]; *ола кўз* 1) ‘выпученные глаза, глаза навыкате’; 2) ‘пучеглазый’ [Узбекско-русский словарь 1959: 300].

Слитное орфографирование продиктовано двумя факторами: 1) наличием ударения на втором компоненте; 2) наличием лексикализованного значения всего словосочетания. Одни и те же синтаксические конструкции, встречающиеся во многих тюркских языках и являющиеся интегрирующими, общетюркскими, в некоторых из них употребляются раздельно, а в других — слитно, например, *ала бота* и *алабота*. И в том, и в другом случаях они функционируют не в компонентном значении, а выражают единое понятие. Таким образом, существует скрытая зависимость между значениями словосочетания и его компонентов, в одних случаях выражающаяся, а в других — нет.

Если компоненты узбекских словосочетаний на *ола* имеют значения орудия, названия процесса, признака, то в производной конструкции появляются те же самые значения, т. е. семантика производной единицы рассматривается как своеобразное развитие, дальнейшее продолжение, уточнение значений, употребляемых в мотивирующей основе.

Атрибутивные конструкции в узбекском языке так же, как и в других тюркских языках, образованы по трем моделям: 1) по словосложительной модели, в результате чего появляются как свободные словосочетания, так и сложные слова; 2) по модели лексикализации, т. е. в результате потери этимологического значения; 3) по модели полной редупликации, когда к атрибутивному компоненту присоединяется асемантический аналог в виде повторения первого слога опорного слова.

При взаимодействии атрибутивного компонента и именного корня в семантике конструкции происходит сложный процесс, т. е. в результате такого семантического явления получает развитие основное, первичное значение — значения компонентов. Последующие значения конструкции представляют собой развитие или продолжение предыдущего — основного. Иногда, наоборот, компоненты словосочетаний, или один из компонентов, могут быть многозначными, а

основное значение конструкции сужается, и оно несколько уже, чем значение составляющих частей. Оказывается, причина такого семантического процесса кроется в том, что не все значения компонентов отражаются в общем значении, а лишь те, которые необходимы в языковом употреблении. «Когда слово имеет несколько значений, этимологией будет, как правило, собственное и первичное значение: остальные значения являются производными, т. е. фигуральными или переносными» [Арутюнова 1961: 16].

Атрибутивные словосочетания, сложные слова и редуцированные конструкции с *ола* в узбекском языке по семантическому объему характеризуются тем, что их развитие происходило в отдельных случаях независимо от семантического развития производящих компонентов: имен прилагательных и имен существительных.

С другой стороны, конструкции с *ола*, не проявляющие многозначности, имеют тесную семантическую связь с производящими компонентами, определяющими большинство их значений. В сфере употребления различных словосочетаний с *ола* существуют некоторые исключения, когда общее лексическое значение конструкции и их исходных основ не соответствует друг другу в полной мере. Значения атрибутивных и субстантивных компонентов находят свое выражение в производной конструкции в трансформированном виде, т. е. в ней совмещаются различные значения. В структуре атрибутивных конструкций появляются новые, неизвестные до этого, лексические значения как результат семантических преобразований [Мусуков 2008: 330].

Если в некоторых тюркских языках встречаются конструкции, образованные в результате сочетания прилагательного *ола* 'пестрый, пегий' и прилагательных «основного» цветообозначения, участвующих в категоризации смешанных сегментов лингвоцветового пространства, то в узбекском языке и его средневековых историко-лингвистических памятниках такое сочетание не отмечается. Отмечаются только конструкции, в которых компонент *ола* сочетается с асемантическим аналогом, факультативным идентификатором, звуковым комплексом *була*, не имеющим лексического значения, к которому в составе конструкции *ола-була* 'пегий' в дальнейшем присоединяется сло-

вообразовательный аффикс *-лик*, меняющий частеречную принадлежность конструкции, например, *ола-булалик* 'пестрота; разноцветность' [Узбекско-русский словарь 1959: 300]. В этом языке в результате присоединения к парно-повторной конструкции *ола-була* общетюркского аффикса *-лик* образуется имя существительное *ола-була+лик* с отвлеченным значением.

Аффикс *-лик* присоединяется только ко второй части редуцированной конструкции, относится ко всему сочетанию одинаково, подвергая производящую основу лексико-семантическим трансформациям. Сочетание *ола-булалик* можно рассматривать как разновидность сложного слова, имеющего самостоятельное лексическое значение, в котором не все компоненты выражают смысловое содержание. В результате присоединения аффикса *-лик* конструкция приобретает обобщенно-собирающее значение. Переход парно-повторной конструкции в разряд сложных слов осуществляется только за счет словообразовательного процесса. Данное словосочетание, подвергаясь субстантивации, становится сложным словом и выражает нерасчлененное понятие благодаря тому, что второй компонент является асемантическим аналогом, звуковым комплексом, не имеющим лексического значения. Эту конструкцию можно рассматривать как разновидность устойчивых словосочетаний, в которых выражается ослабление прямых синтаксических связей сочетающихся частей.

В узбекском языке аффикс *-лик* присоединяется не только ко второй части редуцированной конструкции *ола-була*, но и к самой основе *ола*, например, *олалик* 1) 'пестрота, разноцветность'; 2) *перен.* 'разношерстность'; 3) *перен.* 'противоречия, разлад; вражда'. Повторную конструкцию *ола-булалик* можно отнести на основе формального сходства компонентов к нетождественным повторам, где отмечается обязательная морфологизация второго компонента, т. е. аффиксом *-лик* наращивается, осложняется только второй компонент.

В данном случае наблюдается непараллельная морфологизация второго компонента. Лексической базой для образования удвоений с наращением во втором компоненте служит асемантический аналог *була* в силу высокой грамматикализации.

Переход редулицированного прилагательного в имя существительное связан с потерей признакового значения. Подобный переход не ведет в свою очередь к утрате характерных для имени прилагательного морфологических признаков, а именно: грамматических категорий числа, падежа, принадлежности. Образование удвоенных редулицированных прилагательных типа рассматриваемых выше, по мнению Р. А. Аганина, «...как правило, выполняет формообразующую функцию и, следовательно, не приводит к образованию лексических единиц с принципиально новой лексико-грамматической характеристикой» [Аганин 1959: 39].

Терминообразующий компонент *ола* в производной основе *олалик* употребляется в двух значениях: 1) в цветовом значении и 2) нецветовом, выражающем переносное значение. По своей лексической и синтаксической сочетаемости производное слово *олалик* отличается от производящей основы *ола* тем, что семантика производного слова зависит от того, каким образом производящее слово участвует в мотивированном суждении.

Аффикс *-лик* относится к межкатегориальным морфемам, так как с точки зрения лексико-семантических особенностей основы *ола* участвует в переводе семантики производящей единицы в семантику производной основы в пределах разных частей речи. Рассматривая синтагматическую связь основы *ола* и словообразовательного аффикса *-лик*, следует отметить, что корневая морфема относится к аффиксальной «как определение к определяемому» [Баскаков 1979: 87].

Кроме того, в узбекском языке встречается редулицированная конструкция *ола-кура* со значениями 1) 'пёстрый'; 2) *перен.* 'беспорядочный, путанный, смешанный' [Узбекско-русский словарь 1959: 300], в которой компонент *кура* выступает в функции асемантического аналога, не имеющего лексического значения.

В словосочетании *ола-кура* отмечается трансформированный повтор, являющийся разновидностью полного повтора, оно отличается от производящей основы *ола* качеством редулицирующего компонента, употребляемого в функции ритмического отзвука.

Особенностью парно-повторной конструкции *ола-кура*, употребляемого в двух значениях — цветовом и нецветовом, является то, что в них семантически многозначное слово, выступающее в качестве лексической основы редуликации, в большей степени теряет свою многозначность и, как правило, ограничивается определенным значением. Повторная конструкция *ола-кура* имеет широкое применение как структурный тип в составе свободных и лексикализованных словосочетаний, предложений, фразеологических единиц, отличается ясной лексико-семантической характеристикой.

Несмотря на отсутствие соответствующего морфологического оформления «сдвоенных наименований», отмечается морфологическая дифференцированность и соотнесенность с определенной частью речи. Конструкции типа *ола-кура* примыкают к идиомам фразеологического типа. Сочетания *ола-кура*, *ола-була* обозначают не только имя прилагательное с признаковой характеристикой, но и приобретают также более обобщенное, абстрактное значение, выражая последовательность в проявлении отмеченной особенности. В результате удвоения слов, морфологического осложнения образуются новые лексические единицы в виде парно-повторных конструкций. Приведённые повторные образования, употребляемые в узбекском языке в качестве лексических основ, не осложненных морфологическими показателями, восходят к свободным словосочетаниям. Эти конструкции можно считать словообразовательными моделями, образованными в результате грамматической абстракции и обобщения конкретных компонентов лексико-грамматических единиц вторичной номинации.

Словосочетания *ола-кура* и *ола-була* не подвергаются лексико-семантической изоляции и не переходят в разряд сложных слов, так как они образованы по определенным словосложительным моделям.

Повторные образования *ола-кура* и *ола-була*, объединяемые определенными словообразовательными моделями, различаются разными степенями обособления и изоляции от подобных синтаксических конструкций.

Отмеченные модели повторных конструкций не утратили связи со свободными

синтаксическими конструкциями и могут быть, с другой стороны, отнесены к области словообразования.

Морфологизированное повторное образование *ола-булалик*, служащее для образования имени существительного с собирательным значением, является продуктивной формой синтаксических словосочетаний. Повторная форма *ола-булалик* является синтаксической конструкцией, представляющей собой разновидность лексикализованных словосочетаний, и характеризуется тем, что в синтаксическом отношении выступает в функции одного члена предложения. В данном случае — в функции подлежащего.

Эти лексические словосочетания, образованные в результате лексикализации, могут иметь определенный тип синтаксической связи с другими членами предложения на правах одного (единого) члена предложения. Повторные конструкции подобного типа в современном узбекском языке образованы с помощью морфолого-синтаксического способа словообразования, т. е. в результате сочетания двух основ: полнозначного слова *ола* плюс асемантического аналога *була* и функционального идентификатора *-лик*.

В примерах *ола-кура*, *ола-була*, *ола-булалик* не отмечается лексико-семантическое переосмысление и отрыв общего значения от значений сочетающихся компонентов *кура* и *була*, и поэтому не образуются атрибутивные конструкции с идиоматизированным содержанием. Особенностью парно-повторных конструкций является то, что редупликат не является производным словом.

Редулицированные конструкции *ола-кура*, *ола-була*, *ола-булалик* в узбекском языке представляют собой сложные языковые единицы, состоящие из двух слов, объединенных в разложимые лексические основы, в которых сохраняется модифицированное значение лексически значимого компонента *ола* с оттенками собирательности, обобщения.

Слово *ола*, входящее в состав усилительных конструкций с асемантическим компонентом, сохраняет свое основное значение — значение качественного прилагательного, выявляя в то же время новые дополнительные семантические оттенки.

Усилительные конструкции, образованные по модели полной редупликации, так же как и по модели частичной редупликации, обозначают односложное понятие, имеющее собирательное значение.

Такие нетождественные повторные конструкции из карачаево-балкарского языка, как *ала-кѳула* 1) 'пѳстрый, разноцветный, пегий'; 2) 'аляповатый'; *ала-чола* 'поверхностный, неглубокий'; *ала-чола* 'поверхностно, кое-как, тѳп-лѳп' выражают определенные синтаксические отношения между членами предложения и употребляются в качестве модели для морфолого-синтаксического способа словообразования. Общее значение конструкций зависит от смыслового содержания компонентов.

Следует отметить, что образование удвоенных конструкций дифференцируется не только с точки зрения лексико-семантических оттенков, но и с точки зрения грамматических отношений. В этой связи интересно обратить внимание на конструкции *ала-чола* (прилагательное) и *ала-чола* (наречие), разница между которыми заключается не столько в семантических оттенках, проявляемых обычно при удвоении, сколько в лексико-грамматическом отличии первого от второго.

Прием полной редупликации распространяется на исконно узбекские и карачаево-балкарские слова, заимствованные слова в этом процессе не участвуют. В этих языках встречаются разные повторы с одним и тем же словом-компонентом, употребляемым в препозиции. В каждом типе повтора употребляются разные значения за счет лексико-семантической структуры постпозиционного компонента, который может быть как полнозначным словом, так и функциональным идентификатором. Примеры: *алакѳз* 'светлоглазый' (к.-балк.); *алакѳаш* 'седобровый' (к.-балк.); *алабааш* 'белоголовый'; *алабота* 'лебеда' (к.-балк.); *олақанот* зоол. 'шилоклювка' (вид дикой утки) (узб.); *олакѳз* (правильно *ола кѳз*): 1) 'выпученные глаза, глаза навывкате'; 2) 'пучеглазый' (узб.); *олабайроқ*: 1) 'большой полосатый воздушный змей'; 2) 'полосатый, длинный и широкий (о халате)'; *олақарға* зоол. 'ворона серая'; *ола товук* 'рябая курица'.

Отмеченные словосочетания узбекского языка в карачаево-балкарском языке не встречаются, несмотря на то, что семантика

их компонентов прозрачна. С точки зрения интегрирующей лексики тюркских языков можно было бы предложить специалистам, занимающимся лексикографическими работами в карачаево-балкарском языке, внедрить слова узбекского языка в его лексический состав на основе окказионального функционирования.

Особенностью карачаево-балкарского и узбекского языков с точки зрения употребления показателя пестрого цветообозначения *ола/ала* является то, что одни и те же синтаксические конструкции с тождественными компонентами имеют разные значения, например, *алакёз* 'светлоглазый' (к.-балк.) и *ола кўз* 1) 'выпученные глаза, глаза навывкате'; 2) 'пучеглазый' (узб.). В случае с узбекским словосочетанием, видимо, произошла лексикализация первоначального значения, не сохранившегося в этом языке в процессе внутренних лексико-семантических трансформаций. Карачаево-балкарское *алакёз* употребляется в значении компонентов и за его пределы в сторону расширения не выходит.

Лексикографической особенностью приведенных словосочетаний является то, что в карачаево-балкарском языке компоненты конструкции *алакёз* пишутся слитно за счет того, что ударение находится во втором компоненте, в узбекском языке компоненты словосочетания *олакўз* пишутся двояко: в одном случае слитно, в другом — раздельно, употребляясь за пределами лексикографических правил.

Некоторые словосочетания, употребляемые в узбекском и карачаево-балкарском языках, образованные с помощью слова *ола/ала*, могут быть многозначными, другие функционируют только в одном значении. Все значения распределяются в иерархической последовательности: одни употребляются больше и выступают в начале списка активности-пассивности, продуктивности/непродуктивности, другие употребляются меньше. Критерием семантического распределения значений является возрастание интенсивности значения. В отдельных случаях распределение значений является процессом чисто условным, так как эти значения настолько близки, что невозможно оторвать их друг от друга.

Лексические значения свободных и лексикализованных словосочетаний, сложных

слов и удвоенных конструкций на *ола/ала* образуются независимо от ситуативного или эксплицитного контекста.

Д. Н. Шмелев пишет: «Если слова не имеют собственно лексического значения, их объединение в тексте может быть только случайным с точки зрения того, что они обозначают, а, следовательно, не способно и выявить в них вообще какое-то лексическое содержание» [Шмелёв 1973: 57].

Свободные словосочетания выражают свободные значения, показывая широкое и независимое сочетание синтагматических связей слов, диктуемых самой системой языка. Таким образом, «свободным является то значение слова, в котором оно встречается часто и в сочетании со многими словами, которое определяется предметно-логически и которое, прежде всего, возникает в сознании носителя языка при произнесении слова вне контекста» [Шмелёв 1990: 382].

Атрибутивные словосочетания на *ола/ала* имеют и другие значения, ограниченные в своем употреблении и выявляемые в зависимости от ограниченной сочетаемости, синтаксической позиции и грамматического оформления. К несвободным значениям относятся значения фразеологически связанных конструкций, приобретаемые только в составе фразеологической единицы или в составе других устойчивых сочетаний. Употребление словосочетаний с такими значениями обусловлено закономерностями функционирования самой лексико-семантической системы. В этих единицах фразеологически связанное значение выражается в сочетании двух слов.

В узбекском языке некоторые устойчивые сочетания фразеологического типа, образованные с участием слова *ола*, могут находиться между собой в синонимических отношениях, например, *олакўз* 'выпученные глаза, глаза навывкате', *ола-кула* 'пучеглазый' [Узбекско-русский словарь 1959: 300].

В некоторых теоретических источниках отмечается, что «общее значение синонимического ряда выражается таким словом, которое обладает минимальной экспрессией и, как правило, стилистической нейтральностью» [Современный карачаево-балкарский язык 2016: 165].

Члены синонимической пары не имеют ни смысловых, ни функциональных разли-

чий, они дифференцируются только стилистически. Однако *олакўз* употребляется чаще, чем *ола-кула*, что подтверждается материалами толкового словаря узбекского языка [Узбекско-русский словарь 1959: 300].

Данные синонимы, не являющиеся однокоренными и не совпадающие полностью в морфологической структуре, отличаются частотой (или широтой) употребления. Эти синонимы, имеющие семантическую и функциональную тождественность, не всегда могут заменить друг друга в силу привычности, традиции употребления в этом значении только одного из них. Они могут заменить друг друга в определенных контекстах, где обычно функционируют в одной лексической и одинаковой стилистической среде. При семантической взаимозаменяемости членов синонимического ряда сохраняются эмоционально-экспрессивные, стилистические и функциональные различия.

Различные типы сложных конструкций, образованные с помощью *ола/ала*, употребляются в прямом и переносном значениях. Нет никакого основания считать, что прямые значения сочетающихся конструкций более употребительны, чем их переносные значения. Структура сложных конструкций на *ола/ала* имеет немаловажное значение для их осмысления. Однако на этой основе не всегда можно определить истинное значение словосочетаний, отличающихся по объему (широте употребления), у одних он шире, у других — уже. Многие свободные словосочетания употребляются в прямом значении, то есть значении компонентов, а в переносном, то есть лексикализованном — словосочетания, обозначающие названия растений, животных, птиц, рыб.

Можно установить прямую зависимость в развитии значений слов, что считается надежным критерием, согласно которому основным является то значение, на базе которого возникают остальные значения словосочетаний.

Иногда нелегко бывает различать разные типы значений, т. е. прямые, номинативные значения слов *ола* и *ала* от их производно-номинативных значений, так как в тех и в других своих значениях эти слова выражают признаковые особенности. Однако в отличие от прямых, номинативных

значений производно-номинативные выражают признак в составе атрибутивных конструкций более обобщенно, собирательно. Отличительной их особенностью является то, что они не зависимы от контекста.

Атрибутивные, лексикализованные, парно-повторные и сложные конструкции широкоупотребительны как в литературном языке, так и в разговорной речи, и порядок расположения их компонентов не зависит от определенной эмоциональной окраски речи. Оба компонента не могут взаимно перемещаться: атрибутивный компонент употребляется традиционно в препозиции, а денотативный и факультативный компоненты — в постпозиции.

Употребление в языке свободных, лексикализованных словосочетаний, сложных слов, парно-повторных конструкций, образованных сочетанием прилагательного *ола/ала* с предметными именами существительными и факультативными словами, исторически могло быть вызвано чисто синтаксическими целями — необходимостью дифференциации атрибутивных функций в разряде слов, входящих в единую лексико-грамматическую категорию. За каждой конструкцией закрепляется определенная синтаксическая функция. Самостоятельные лексические единицы появляются как результат сочетания атрибутивных и денотативных компонентов, которые примыкают друг к другу грамматически и лексически. Атрибутивные конструкции относятся к разряду «переходящих» слов, так как они при соответствующем контекстуальном окружении могут выполнять и обстоятельственные функции.

Одним из средств выделения наречий из разряда «переходящих» слов является употребление лексико-грамматического приема повтора, в результате чего эти конструкции выступают в обстоятельном значении, то есть в качестве наречий, например, *ала-чола* ‘поверхностный, неглубокий’; *ала-чола* ‘поверхностно, кое-как, таяп-таяп, через пень колоду’ (к.-балк.). В процессе такого перехода какие-либо существенные изменения не наблюдаются, т. е. исключается возможность смешения обстоятельства с определением.

Отмеченные «переходящие» слова подвергнуты адъективации и включают в себя номинативное значение. Удвоенная форма

употребляется в роли обстоятельства, что не обязательно при выполнении им других синтаксических функций. С точки зрения семантической характеристики удвоенные формы в современном карачаево-балкарском языке в составе обстоятельственного словосочетания выступают в качестве эллипсиса. В этом плане повторная конструкция по отношению к атрибутивному компоненту *ола/ала* может выражать более интенсифицированное значение.

Лексико-грамматический прием удвоения основы *ола/ала* употребляется также для уточнения той или иной синтаксической функции редуцированных конструкций.

Анализ рассмотренных конструкций свидетельствует о том, что, как правило, они встречаются в синтаксических функциях определения и обстоятельства, например, *ала-кѳула кѳозучукъ* ‘пегий ягненок’ (к.-балк., определение); *байракъ ала-кѳула кѳѳюндю* ‘знамя показалось разноцветно’ (к.-балк., обстоятельство образа действия) [Толковый словарь 1996: 117]; *ол ала-чола хапарлагъа ийнанмай турду* ‘он не поверил поверхностным разговорам’ (к.-балк., определение); *ол ишни ала-чола тамамлады* ‘он выполнил работу поверхностно’ (к.-балк., обстоятельство образа действия) [Толковый словарь 1996: 118].

Подобные примеры свидетельствуют о том, что между редуцированной конструкцией *ала-чола*, выступающей в позиции обстоятельства образа действия, и следующим за ним словом отсутствует пауза и устанавливается ритмическое единство. С одной стороны, за конструкцией *ала-чола* четко закрепляется функция обстоятельства образа действия, с другой — немаловажное значение имеют и лексико-грамматические особенности глагола, с которым сочетается удвоенное слово.

Следует отметить, что глаголы, следующие за удвоенным словом *ала-чола*, допускают возможность обозначения обстоятельственного признака не удвоенным словом *ала*, несмотря на то, что оно является «переходящим», например, *байракъ мени кѳѳюме ала кѳѳюндю* ‘знамя показалось мне пестрым’. Слово *ала* в карачаево-балкарском языке может быть передано таким образом, что будет в предложении выступать как в роли определения, так и обстоятельства. В роли обстоятельства так же, как и

в роли определения, могут выступать как удвоенные слова, так и не удвоенные.

Удвоение слова *ала* в функции обстоятельства образа действия, вызванное семантическими причинами, факультативно.

Слово *ала* в карачаево-балкарском языке участвует в образовании парно-повторной конструкции, сочетаясь с прилагательным «основного» цветообозначения *кѳызыл* ‘красный, цвета крови; румяный’, употребляясь в постпозиции, например, *кѳызыл ала* ‘пестрый, состоящий из красных и белых полос, пятен’.

Редуцированные конструкции, образованные с помощью цветового показателя *ола/ала* и употребляемые в составе того или иного предложения, самостоятельно, без участия морфологических показателей, служат для уточнения грамматической формы словосочетаний, для выражения смысловой и грамматической связи между компонентами, для определения их значений и конкретизации синтаксических функций.

Повторы имен прилагательных, представляющие собой обстоятельственные наречия образа действия, употребляются в предложении в обстоятельной функции и относятся к разряду определительных наречий. Выполняя, как и другие наречия, обстоятельную функцию, они могут сочетаться с глаголами, выступающими в предложении в качестве сказуемого.

В повторе, выполняющем функцию определения или наречия, оформляется наречеобразующим аффиксом только второй компонент, являющийся асемантическим аналогом. Если редуцированная конструкция осложняется словоизменительным аффиксом падежа, то она выступает в предложении в функции косвенного дополнения, например, *ала-чоланы* ‘поверхностного’ (родительный падеж), *ала-чола-гъа* ‘к поверхностному’ (дательный падеж), *ала-чоланы* ‘поверхностного’ (винительный падеж), *ала-чолада* ‘у поверхностного’ (местный падеж), *ала-чоладан* ‘от поверхностного’ (исходный падеж).

Особенностью определительных словосочетаний *ала-чола*, *ала-кѳула* является то, что они выражают и обстоятельный признак при соответствующем контекстуальном окружении, обозначая признак признака. Подобные повторы на русский язык переводятся одинаково, то есть обстоятель-

ство в значении определения. Поэтому при описании существа редуцированных явлений было бы неверно исходить только из перевода, так как «не всегда в двух идентичных по смыслу фразах (турецкой и русской) русскому наречию будет соответствовать турецкое наречие...» [Дмитриев 1951: 154] и наоборот.

Особенностью синтаксической связи по способу примыкания в узбекском и карачаево-балкарском языках является то, что в большинстве случаев отсутствуют морфологические показатели наращения.

Выводы

Анализ словарей различного типа по узбекскому и карачаево-балкарскому языкам свидетельствует о том, что атрибутивные конструкции парно-повторного разряда словосочетаний, образованные от конкретизатора пёстрого цветообозначения *ола/ала*, участвующего в категоризации смешанных сегментов лингвоцветового пространства, являются выразителями нарицательных наименований и относятся в тюркских языках к разряду «переходящих» слов, так как в зависимости от поля употребления выполняют и обстоятельственные функции.

Редуцированные конструкции, образованные на базе сочетания атрибутивного компонента *ола/ала* с асемантическим аналогом, не имеющим лексического значения и повторяющим второй слог опорного слова, участвуют в образовании синтаксических единиц фразеологического типа с единым лексикализованным значением.

Лексико-грамматической особенностью удвоенных конструкций, образованных способом полной редукации, выражающих смысловую и грамматическую связь между компонентами, является то, что постпозиционное слово осложняется формантом и тем самым усиливается его служебная функция.

Свободные, лексикализованные, парно-повторные и сложные конструкции в уз-

бекском и карачаево-балкарском языках, образованные с помощью *ола/ала*, употребляются как в номинативном, так и переносном значениях, выражая как определительные, так и обстоятельственные признаки в зависимости от контекстуального функционирования. Удвоенные и сложные конструкции выражают производно-номинативное значение в составе атрибутивно-обстоятельных словосочетаний более обобщенно, собирательно, чем в составе атрибутивного компонента.

Атрибутивные, парно-повторные и сложные конструкции в узбекском и карачаево-балкарском языках могут быть как многозначными, так и употребительными только в одном значении, распределяясь в определенной иерархической последовательности.

Лексикографической особенностью словосочетаний различного типа, парно-повторных и сложных конструкций, образованных с помощью атрибутивного компонента *ола/ала* в узбекском и карачаево-балкарском языках так же, как и в других тюркских языках, является то, что компоненты одних и тех же конструкций пишутся двояко: в одном случае слитно, в другом — раздельно в зависимости от расположения фразового ударения.

Анализ толковых словарей узбекского и карачаево-балкарского языков свидетельствует о том, что слово *ола/ала* как морфологический показатель пёстрого цветообозначения естественно сочетающихся сегментов окружающей действительности участвует в категоризации лингвоцветового пространства, выступает как в номинативно-нарицательном значении, так и терминообразующем, а также выступает, с одной стороны, как выразитель лексических значений, с другой — словообразовательных, с третьей — грамматических, образует схемы формально-семантических соотношений между разновидностями лексем.

Литература

- Аганин 1959 — Аганин Р. А. Повторы и однородные парные сочетания в современном турецком языке. М.: Вост. лит., 1959. 144 с.
Арутюнова 1961 — Арутюнова Н. Д. Очерки по словообразованию в современном испанском языке. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 151 с.

Баскаков 1979 — Баскаков Н. А. Историко-типологическая морфология тюркских языков. М.: Наука, 1979. 275 с.

Дмитриев 1951 — Дмитриев Н. К. Наречие места в турецком языке // Памяти академика Льва Владимировича Щербы (1880–1944). Сб. ст. Л.: ЛГУ, 1951. С. 152–154.

- Кубрякова 1981 — *Кубрякова Е. С.* Типы языковых значений: Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 200 с.
- Мусуков 2008 — *Мусуков Б. А.* «Сдвоенные наименования» с цветовыми компонентами в тюркских языках // Профессор Н. К. Дмитриев и актуальные проблемы тюркологии: Мат-лы междунар. науч. конф. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. С. 324–330.
- Современный карачаево-балкарский язык 2016 — Современный карачаево-балкарский язык / в 2 ч. Ч. 1. Нальчик: Печатный двор, 2016. 448 с.
- Толковый словарь 1996 — Толковый словарь карачаево-балкарского языка. В 3 т. / под ред. Ж. М. Гузеева. Т. 1. А–Ж. Нальчик: Эль-Фа, 1996. 1016 с.
- Узбекско-русский словарь 1959 — Узбекско-русский словарь / под ред. С. Ф. Акабиров, З. М. Магруфова, А. Т. Ходжаханова; гл. ред. А. К. Боровков. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1959. 839 с.
- Шмелёв 1973 — *Шмелёв Д. Н.* Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М.: Наука, 1973. 280 с.
- Шмелёв 1990 — *Шмелёв Д. Н.* Омонимия // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 210–300.
- Karachay-Balkar Language. In 3 vols. Vol. 1: A–Ж. Nalchik: El-Fa, 1996. 1016 p. (In Kar.-Balk. and Russ.)
- Guzeev Zh. M. et al. Modern Karachay-Balkar Language. In 2 vols. Vol. 1. Nalchik: Pechatnyi Dvor, 2016. 448 p. (In Russ.)
- Kubryakova E. S. Types of Linguistic Meanings: Semantics of Derived Word. Moscow: Nauka, 1981. 200 p. (In Russ.)
- Musukov B. A. 'Paired nominative units' with color components in Turkic languages. In: Professor N. K. Dmitriev and Topical Issues of Turkology. Ufa: Bashkir State University, 2008. Pp. 324–330. (In Russ.)
- Shmelev D. N. Homonymy. In: Yartseva V. N. (ed.) Encyclopedic Dictionary of Linguistics. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1990. Pp. 210–300. (In Russ.)
- Shmelev D. N. Problems of Lexical Semantic Analysis: A Case Study of the Russian Language. Moscow: Nauka, 1973. 280 p. (In Russ.)
- Aganin R. A. Modern Turkish: Repetitions and Coordinate Paired Word Combinations. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1959. 144 p. (In Russ.)
- Akabirov S. F., Magrufov Z. M., Khodzhaev A. T. (eds.) Uzbek-Russian Dictionary. Moscow: State Publishing House of Foreign and Soviet National Dictionaries, 1959. 839 p. (In Uzb. and Russ.)
- Arutyunova N. D. Word Formation in Modern Spanish: Essays. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1961. 151 p. (In Russ.)
- Baskakov N. A. Turkic Languages: Historical-Typological Morphology. Moscow: Nauka, 1979. 275 p. (In Russ.)
- Dmitriev N. K. Adverb of place in the Turkish language. In: Commemorating Acad. Lev V. Shcherba. Collected Papers. Leningrad: Leningrad State University, 1951. Pp. 152–154. (In Russ.)
- Guzeev Zh. M. (ed.) Explanatory Dictionary of the

